

самого понятия рыночных цен, являющихся эфемерной величиной, носящей оценочный характер. Суд первой инстанции принял во внимание доводы защиты и исключил данный эпизод из обвинения [1].

В другом случае судом Чашникского района по ч. 3 ст. 424 УК Республики Беларусь был осужден Н., заместитель председателя Чашникского районного потребительского общества (райпо), который, злоупотребляя служебными полномочиями, содействовал в реализации зданий и сооружений, принадлежащих ЧУП «Чашникский коопзаготпром», частным коммерческим структурам по ценам ниже балансовой стоимости, что повлекло причинение особо крупного материального ущерба. Суд не принял во внимание доводы защиты о том, что продаваемые здания и сооружения находились в ветхом и аварийном состоянии, а их рыночная стоимость, по которой они и были проданы, – значительно ниже балансовой. Вместе с тем суд также не согласился с суммой материального ущерба, который предварительным следствием был вменен Н. на основе выводов ревизоров, зафиксированных в акте проверки финансово-хозяйственной деятельности [2].

Минским областным судом в кассационной инстанции был отменен обвинительный приговор суда Любанского района по уголовному делу в отношении С., заместителя председателя Любанского райпо, который при решении вопроса о выделении средств на осуществление заготовок дикорастущей продукции путем закупок ее у населения из личной заинтересованности допустил нецелевое расходование наличных денежных средств, что, по мнению следствия, привело к дезорганизации заготовительной работы в райпо и неполучению прибыли в размере около 80 млн рублей. Основанием для такого определения ущерба послужил акт проверки, проведенной службой ведомственного контроля Белкоопсоюза [3].

Таким образом, в описанных примерах должной критической оценки природы величин материального вреда и решения вопроса его тождественности понятию материального ущерба, влекущего уголовную ответственность по ст. 424 УК Республики Беларусь, следствием ни по одному из приведенных выше примеров произведено не было.

В настоящий момент мы вправе констатировать широкую распространенность описанной проблемной ситуации в правоприменительной практике. По нашему мнению, выходом из нее могли бы быть выработка единого подхода и внедрение унифицированной методологии определения размеров материального ущерба и позиций, отражаемых специалистами (ревизорами) контролирующими (надзорными) органов в актах проверок финансово-хозяйственной деятельности как материальный вред, которые должны в безоговорочном порядке органами уголовного преследования и судами приниматься в качестве материального ущерба по уголовному делу.

Систематизируя результаты наших исследований, мы можем предложить следующий перечень таких позиций: сумма прямых убытков; разница в стоимости отчужденного (в том числе в процессе разгосударствления и приватизации), минуя аукцион или иные безальтернативные способы, имущества предприятия, т. е. между реальной (фактической) его стоимостью (в том числе балансовой, а при условии отчуждения высоколиквидного имущества, – рыночной) и ценой продажи по факту; суммы наложенных комитетами государственного контроля Республики Беларусь, областей и г. Минска, налоговыми и иными компетентными государственными органами штрафных санкций, которые предприятием были уплачены в качестве прямых последствий совершения должностным лицом, состоящим у него на службе и действовавшим от его имени, злоупотребления своими властью или служебными полномочиями в рамках конкретных хозяйственной операции либо управленческого действия; сумма удовлетворенных общими или хозяйственными судами и обращенных к взысканию, а равно взысканных исковых требований к организации, на службе в которой состоит должностное лицо, совершившее злоупотребление, непосредственно в результате которого был причинен ущерб третьим лицам, впоследствии выступившим в качестве истцов; суммы затрат предприятия по ликвидации последствий совершенного должностным лицом, состоящим у него на службе, злоупотребления властью или служебными полномочиями, включая затраты, связанные с восстановлением чести, достоинства и деловой репутации предприятия; стоимость временно заимствованного имущества, изъятие которого из оборота причинило существенный вред интересам предприятия, государственным или общественным интересам.

1. Архив Гомельского областного суда. Дело № 1-207/2012.

2. Архив суда Чашникского района. Дело № 39у.

3. Архив суда Любанского района. Дело № 13.

УДК 343.98

А.В. Дешук

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОДРЯДНЫХ ТОРГОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, в качестве основных потенциально либо реально существующих угроз национальной безопасности выделяются коррупционные проявления.

Коррупция при совершении госзакупок наносит реальный ущерб государству, подрывает доверие к государственной власти, ставит под сомнение качество и безопасность приобретаемых товаров и предоставляемых услуг. Риск коррупции и недостаточная прозрачность в системе госзакупок являются основными препятствиями для обеспечения стабильного экономического роста в государстве, поэтому борьба с коррупцией в системе госзакупок становится одной из главных задач государственной политики.

По оценкам международной организации **Transparency International**, ежегодно в мире теряется не менее **400** млрд долларов США в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок, что повышает государственные затраты на **20–25 %** [1, с. 378].

В настоящее время наше государство проводит политику по усилению мер противодействия коррупции, а предложения о сокращении коррупционных рисков и угроз как в системе государственных закупок в целом, так и в строительстве в частности представляются актуальными и своевременными.

Подтверждением тому служит прошедшее **12** января текущего года совещание у Главы государства по вопросам государственных закупок, в ходе которого Президент Республики Беларусь потребовал выработать четкие подходы к регулированию посреднической деятельности при осуществлении закупок за счет собственных средств управляемых государством предприятий и организаций.

Анализ статистических данных свидетельствует, что в Беларуси за **2011** г. выявлено **2416** коррупционных преступлений, из них **380** преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, в том числе **98** в сфере государственных закупок и **77** при исполнении госпрограмм, что позволяет говорить о том, что в Республике Беларусь еще недостаточно разработана и сформирована комплексная система антикоррупционных мер, направленная на предотвращение подобных преступлений.

Оперативно-следственная практика органов внутренних дел Республики Беларусь свидетельствует о произошедшем за последнее десятилетие смещении преступных интересов в сферу экономики и финансов, в том числе сферу строительства и государственных закупок.

В отчете Всемирного банка «Обзор государственных расходов Республики Беларусь» именно строительная отрасль наряду с ЖКХ, перерабатывающей промышленностью и энергетикой выделяются как наиболее непрозрачные.

Только в строительной сфере в **2011** г. было задокументировано **181** коррупционное преступление, половина из которых – злоупотребление служебными полномочиями, а **43** случая – факты взяточничества. Ущерб по оконченным уголовным делам составил **2,4** млрд белорусских рублей.

Достаточно часто в строительстве злоупотребления и правонарушения возникают на стадии выбора исполнителя, подрядчика при осуществлении специальной процедуры – проведения подрядных торгов. Процедура проведения подрядных торгов в строительстве предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от **07.02.2005** № **58** «О проведении подрядных торгов в строительстве и признании утратившими силу отдельных указов, положения указа Президента Республики Беларусь», согласно которому проведение подрядных торгов, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь, является обязательным при заключении договоров на строительство объектов, в том числе их ремонт, реконструкцию, реставрацию и благоустройство, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, государственных целевых бюджетных фондов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и кредитов банков Республики Беларусь под гарантии Правительства Республики Беларусь, – при стоимости строительства объектов **3000** базовых величин и более; за счет иных источников, за исключением объектов, полностью финансируемых за счет средств иностранных инвесторов, – при стоимости строительства объектов **50 000** базовых величин и более.

Порядок организации и проведения подрядных торгов на строительство объектов утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от **03.05.2005** № **235** «Об утверждении положений о порядке формирования договорной (контрактной) цены и расчетов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов и о порядке организации и проведения подрядных торгов на строительство объектов». При размещении заказов на конкурсной основе применяются следующие виды процедур: открытые подрядные торги, закрытые подрядные торги, переговоры.

На стадии данных процедур возможны различные виды злоупотребления со стороны должностных лиц субъектов хозяйствования. Например, при размещении государственных заказов в большинстве случаев предусматривается проведение какой-либо конкурентной процедуры, предполагающей объективный выбор наилучшего предложения из нескольких поступивших. Однако в ряде случаев ответственные сотрудники заказчиков имеют возможность «обеспечить» победу конкретному участнику размещения заказа, что позволяет говорить о наличии в системе государственных закупок значительных коррупционных рисков, которые могут возникать на всех этапах закупочной деятельности: формирование заказа; размещение заказа; исполнение контрактов [2, с. 27]. Попытаемся проанализировать их с точки зрения потенциальных возможностей для «обеспечения» победы нужного поставщика.

На этапе формирования заказа коррупционные риски возникают при определении приоритетов заявок государственных заказчиков на закупку; исследовании приоритетов рынка; выборе способа размещения заказа; формировании плана-графика закупок. На данной стадии возможны следующие нарушения: расстановка мнимых приоритетов по предмету, объемам, срокам удовлетворения потребности; лоббирование инвестиций в «нужную» сферу бизнеса; необоснованное расширение (ограничение) круга возможных поставщи-

ков; необоснованное завышение (занижение) цены объекта закупок; необоснованное усложнение (упрощение) процедур определения поставщика; необоснованное сокращение срока проведения закупки.

На этапе размещения заказа коррупционные риски возникают в ходе разработки документации; при размещении извещения о закупке; в период подготовки заявок участниками; в процессе процедуры вскрытия конвертов с заявками; при рассмотрении заявок; в процессе оценки и сопоставления конкурсных предложений участников; при заключении контракта. На этой стадии возможны такие нарушения, как несоответствие технического задания имеющимся финансовым ресурсам (закладываемое в техническое задание качество продукции явно не соответствует (ниже) цене продукции, заложенной в проект контракта); критерии выбора поставщика (условия контракта неприемлемы для большей части поставщиков данного объекта закупки); размытость (неясность, нечеткость) и противоречивость условий определения поставщика, условий исполнения контракта, условий приемки объекта закупки, гарантийных условий; объединение в одно размещение заказа разных предметов и объектов закупки; прямые контакты и переговоры с поставщиком; оглашение неполной или неверной информации о предложениях конкурентов; подлог, добавление, изъятие, непринятие заявок на участие в конкурсе; необоснованная дискриминация в отношении поставщиков; необоснованные предпочтения поставщикам; разное отношение к разным участникам размещения заказа (по одинаковым (сходным) условиям предложений поставщиков: одни допускаются, другие – нет); затягивание (препятствие) процедуры обжалования размещения заказа; необоснованное изменение условий контракта; запрос недопустимых или необъявленных документов и сведений при заключении контракта; необоснованный отказ от заключения контракта.

На этапе исполнения контракта коррупционные риски возникают при администрировании контракта; приемке объекта закупок; в гарантийный период. Возможны при этом следующие нарушения: необоснованное жесткое администрирование исполнения контракта вплоть до вмешательства в хозяйственную деятельность поставщика; затягивание предоставления информации, необходимых материалов для исполнения заказа со стороны заказчика; обременение контракта дополнительными необъявленными условиями; необоснованное затягивание (ускорение) приемки и оплаты по контракту; отсутствие контроля за исполнением гарантийных обязательств; необоснованные претензии по объемам и срокам гарантий; изменение заказчиком условий гарантийного обслуживания.

Таким образом, можно выделить следующие признаки, указывающие на наличие коррупционных схем при проведении подрядных торгов в строительстве: необоснованное и частое размещение заказов у единственного поставщика; осуществление закупок при отсутствии реальной необходимости; игнорирование действующего законодательства о размещении заказов, действующих технических регламентов; действия за рамками служебных обязанностей, присвоение чужих полномочий; введение дискриминационных условий в документацию о размещении заказа, техническое задание и проект договора (контракта); нарушение условий конфиденциальности; необоснованное отклонение заявок участников размещения заказа; максимальное использование субъективных критериев при рассмотрении и оценке поступивших заявок; необоснованные предпочтения в отношении конкретного участника размещения заказа; заключение контракта по заявкам с более высокими ценами; увеличение цены контракта на этапе его заключения или исполнения; наличие фактов оплаты сомнительных счетов или вообще без счета; проблемы на этапе исполнения контракта (низкое качество, срывы сроков исполнения и т. д.).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что несовершенство механизмов закупочной деятельности, отсутствие достаточного опыта, неурегулированность нормативных и организационных вопросов реализации государственных закупок через конкурсную систему не позволяют на данном этапе добиться максимального положительного результата. Эффективность подрядных торгов в строительстве должна обеспечиваться прозрачностью закупочных процедур, экономичным расходованием бюджетных средств, строгой отчетностью ответственных за закупки лиц, справедливостью в обеспечении доступа всех поставщиков к государственным заказам и мерами ответственности за несоблюдение законодательства в сфере подрядных торгов в строительстве.

1. Кампос Э. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / пер. с англ. М. : Альпина Паблшерз, 2010.

2. Храмкин А.А. Противодействие коррупции в госзакупках. 2-е изд., доп. М. : ИД «Юриспруденция», 2011.

УДК 343.98

Т.Ф. Дмитриева

НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Значение осмотра места происшествия (далее – ОМП) многопланово и исключительно велико: при его проведении удастся выявить ключевые обстоятельства преступного события и детали второстепенного характера, именно оно является основой следственного моделирования, выдвижения версий, на-